ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-1868

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 28 ноября 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Толчеева Н.К.
при секретаре Карулине И.А.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению открытого акционерного общества «Омский речной порт» о признании недействующим пункта 21 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87,

установил:

в соответствии с пунктом 21 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства (далее – Методика), утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87, исчисление размера вреда, причиненного водному объекту при его использовании для добычи полезных ископаемых (строительных материалов) с нарушением условий водопользования или без наличия документов, на основании которых возникает право пользования водными объектами, производится по формуле № 9. Формула и ее составляющие приведены в этом пункте.

Открытое акционерное общество «Омский речной порт» оспорило названную правовую норму в Верховном Суде Российской Федерации, считая ее противоречащей Гражданскому кодексу Российской Федерации (статьям 15,

1064), Водному кодексу Российской Федерации (статьям 35, 69), Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (статьям 1, 77, главе 5) и нарушающей права акционерного общества, гарантированные статьей 35 Конституции Российской Федерации. В обоснование заявленного требования ссылается на то, что пункт 21 Методики предусматривает исчисление и взыскание вреда при отсутствии загрязнения водного объекта сверх нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, тогда как согласно законодательству причинение вреда является одним из обязательных условий гражданско-правовой ответственности.

В представленных письменных возражениях на заявление указывается на то, что оспариваемый нормативный правовой акт принят федеральным органом исполнительной власти в пределах его полномочий, пункт 21 Методики применяется для расчета размера вреда, а не для доказывания факта его причинения.

Выслушав объяснения представителей заявителя Стефанивской О.А., Филатова П.В., возражения представителей Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации Гуськова А.П., Дзнеладзе Д.Н., Кривова Р.А. и Министерства юстиции Российской Федерации Кузнецова М.Ю., проверив оспариваемую правовую норму на предмет соответствия федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для признания пункта 21 Методики не соответствующим федеральному законодательству.

Методика, согласно ее пункту 1, утверждена Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 639 «О порядке утверждения методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» и предназначена для исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства Российской Федерации. Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 мая 2009 г., регистрационный № 13989, официально опубликован в «Российской газете» 24 июня 2009 г.

Согласно статье 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством (пункт 1); вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды (пункт 3).

Исчисление размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, производится в соответствии с оспариваемой (в части) Методикой, утвержденной на основании части 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации.

Доводы заявителя о том, что пункт 21 Методики предусматривает исчисление и взыскание вреда при отсутствии самого факта причинения вреда (загрязнения водного объекта), являющегося одним из необходимых условий гражданско-правовой ответственности, не соответствуют содержанию этого пункта.

Пункт 21 Методики не устанавливает основания и условия гражданско-правовой ответственности за вред, а определяет формулу № 9, по которой производится математическое определение размера вреда, причиненного водному объекту при его использовании для добычи полезных ископаемых (строительных материалов) с нарушением условий водопользования или без наличия документов, на основании которых возникает право пользования водными объектами. При расчете в стоимостном выражении размера вреда по этой формуле применяются коэффициент – Кв, учитывающий экологические факторы (состояние соответствующих водных объектов), и такса для исчисления размера вреда, причиненного водным объектам при добыче полезных ископаемых (строительных материалов) – Нпг, установленная в зависимости от массы их добычи.

Таким образом, оспариваемая норма не регулирует вопросы, связанные с доказыванием факта причинения вреда и его объема, а предназначена для стоимостной оценки вреда, фактическое причинение которого уже подтверждено соответствующими актами, данными натурных обследований, измерений. Оценка вреда, произведенная с учетом экологических факторов и таксы, установленной в зависимости от массы добытых полезных ископаемых (строительных материалов) и возможного влияния, оказываемого на водный объект добычей этого количества вещества, позволяет определить необходимый для полного восстановления водного объекта размер вреда, подлежащего возмещению юридическим или физическим лицом, допустившим нарушение водного законодательства.

Факт добычи полезных ископаемых (строительных материалов) и масса добытого, подтверждающие причинение вреда водному объекту, определяются с учетом иных положений Методики, в частности в соответствии с ее пунктом 5, на основании натурных обследований, инструментальных определений, измерений и лабораторных анализов.

Ссылка заявителя на то, что пункт 21 Методики не учитывает нормативы допустимого воздействия на окружающую среду, тогда как вред окружающей среде может быть причинен только в результате нарушения (превышения) таких нормативов, является необоснованной.

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» одним из основных принципов охраны окружающей среды является презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности (абзац девятый статьи 3); негативное воздействие на

окружающую среду является платным (пункт 1 статьи 16); нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях государственного регулирования воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (пункт 1 статьи 19).

Из приведенных законоположений следует, что негативное воздействие хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в пределах установленных нормативов компенсируется установленной платой за такое воздействие. При осуществлении указанной деятельности с нарушением водного законодательства плата, предназначенная для компенсация причиняемого водному объекту вреда, не вносится, в связи с чем вред подлежит возмещению виновным лицом в полном объеме независимо от превышения установленных нормативов.

Нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу по отношению к оспариваемой Методике, которые бы устанавливали иной, чем предусмотрено формулой № 9, порядок расчета размера вреда, причиненного водному объекту, либо предписывали определять вред лишь в случае превышения нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, не имеется. Указанные заявителем законодательные акты таких норм не содержат, в связи с чем нельзя признать правильным его утверждение о противоречии пункта 21 Методики этим актам.

С учетом изложенного и руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления открытого акционерного общества «Омский речной порт» о признании недействующим пункта 21 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87, отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.К. Толчеев